

УДК 81'27:070

UDC 81'27:070

10.00.00 Филология

Philology

**ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ГАЗЕТНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

**LANGUAGE IDENTITY THROUGH THE
PRISM OF POLITICAL NEWSPAPER
COMMUNICATION**

Грушевская Елена Сергеевна
к.ф.н., доцент
*Кубанский государственный университет,
Краснодар, Россия*
kff-kubsu@yandex.ru

Grushevskaya Elena Sergeevna
Cand.Phil.Sci., associate professor
*Kuban State University,
Krasnodar, Russia*
kff-kubsu@yandex.ru

Рассматривается политическая газетная коммуникация, отмечается, что общение между коммуникантами осуществляется на внутренне-ментальном диалогическом уровне. Анализируются вопросы, связанные с проблемой понимания текста. Подчёркивается, что за политическим газетным текстом стоит система языка, без знания которой невозможно общение на основе текстовой деятельности

Political newspaper communication has been researched and it is pointed out that the communication between communicators is carried out at the inner mental dialogical level. Questions of text comprehension are analyzed. It is emphasized that behind the political newspaper text there is a language system and without knowledge of this system communication based on text activity is impossible

Ключевые слова: КОММУНИКАЦИЯ, ГАЗЕТА, ТЕКСТ, СТРАТЕГИЯ, РЕЦИПИЕНТ, КОММУНИКАТОР, ЯЗЫК, КОДИРОВАНИЕ ИНФОРМАЦИИ

Keywords: COMMUNICATION, NEWSPAPER, TEXT, STRATEGY, RECIPIENT, COMMUNICATOR, LANGUAGE, INFORMATION CODING

В политической газетной коммуникации и слушающий и говорящий используют один и тот же языковой код. Однако, как писал Л.В.Щерба «...интересы понимания и говорения прямо противоположны, и историю языка можно представить как постоянное возникновение этих противоречий и их преодоление» [10, с. 30]. «Две точки зрения – кодирующего и декодирующего, или, другими словами, роль отправителя и роль получателя сообщений, должны быть совершенно отчётливо отграничены. Разумеется, это утверждение – банальность; однако именно о банальностях часто забывают. А между тем оба участника речевой коммуникации подходят к тексту совершенно по-разному» [6, с. 401].

В письменной (газетной) коммуникации, когда оба участника не вступают в непосредственный контакт друг с другом, когда общение между ними осуществляется на внутренне-ментальном диалогическом уровне, на отправителя информации ложится большая ответственность за успешность коммуникативной ситуации. Его языковая деятельность

должна быть определённым образом представлена в виде зафиксированного момента языкотворческого процесса посредством создания в соответствии с нормами письменного языка произведения, обладающего завершённостью и целенаправленностью. Иными словами, текст явится в данном случае основной единицей коммуникации, в котором его создатель, отражая и сохраняя сущностные характеристики необходимой информации об окружающем нас мире, акцентирует внимание на необходимых оценках, размышлениях и характеристиках в той мере, в которой это необходимо для того, чтобы быть правильно интерпретированным и понятым субъектом. При создании текстового сообщения коммуникатор должен двигаться в направлении от действительности к смыслу, от смысла к значению и от значения к тексту.

Газетный текст политического содержания как единое смысловое целое «воздействует» на политическую картину мира человека. Реципиент в данном случае движется от текста к значению, от значения к смыслу и от смысла к представляемой в газетном сообщении политической ситуации. При этом организация и системность языковых средств текста направляют и детерминируют внимание реципиента. Поскольку реципиент видит политический газетный текст через призму своей политической культуры и компетенции, процесс понимания им представленного информационного материала являет собой многоуровневый процесс, включающий в себя не только усвоение того или иного содержания, но и раскрытие смысла, то есть установление смысловых связей между элементами воспринимаемого текста.

Т.В.Милевская отмечает, что «коммуникативная стратегия говорящего реализуется поэтапно, с учётом объективных и субъективных факторов и условий общения... Эта стратегия складывается из коммуникативно-логических и коммуникативно-психологических компонентов, обеспечивая как передачу нужной информации, так и

содержательное воздействие на адресата» [7, с. 20]. Сказанное позволяет представить сам текст как продукт основной коммуникативной деятельности автора (передача определённой информации), в который запрограммирована коммуникативная деятельность реципиента (принятие или непринятие необходимого автору отношения к представляемому политическому событию или явлению).

В политической газетной коммуникации каждое представление информационного материала политического характера строится как диалог нового знания с предшествующими, подразумевая определённую открытость представленной текстовой системы воспринимающему его читательскому сознанию. Условием успешности данной коммуникации явится адекватное декодирование авторского замысла адресатом. И наоборот, коммуникативная неудача в политическом газетном дискурсе будет результатом неверного распознавания авторского замысла, заложенного в текст. Таким образом, автор политического сообщения открывает своё коммуникативное намерение партнёру по коммуникации через определённую систему средств адресации, «он всегда ориентирован на партнёра, способного распознать данные ему в текстовой ткани сигналы» [9, с. 100].

Политическая газетная коммуникация является одной из наиболее востребованных сфер человеческой деятельности и познания с точки зрения исследовательского интереса, так как его (политического текста) влияние на социум оказывается довольно сильным и значимым. Человек получает и передаёт информацию о социально-политической действительности в форме текстов. В тексте возникает качественно новое целое, не равное сумме системных значений отдельных единиц. Текстовое целое возникает под воздействием определённой совокупности экстралингвистических, т.е. вне- и надъязыковых, стиле- и текстообразующих факторов. Текст, как отмечает В.Е.Чернявская – это

«результат коммуникативно – речевой деятельности, та структура, которая возникает в ходе этой деятельности – структура, имеющая свои внутренние – внутритекстовые – закономерности, связывающая последовательность высказываний в единую текстовую систему соответственно критериям текстуальности» [9, с. 19].

Сложность понимания политического газетного текста осложняется тем, что сами коммуниканты рассматриваются как обладатели разных концептуальных систем. Соответственно понимание текста является результатом взаимодействия концептуальной системы автора политического газетного текста и реципиента. Иными словами, политической газетный текст как форма политической газетной коммуникации представляет собой продукт первичной коммуникативной деятельности автора и объект вторичной коммуникативной деятельности адресата. Для того чтобы состоялось их общение посредством текста, необходимы знание языка (кода) и действительности (общность концептуальной и языковой картины представляемого политического или иного события у коммуникантов). Однако мир политического газетного текста не является слепком изображаемой действительности. Он создаётся по собственным, уникальным законам и определяется как речевое произведение, концептуально обусловленное (т.е. имеющее концепт, идею) и коммуникативно ориентированное в рамках определённой сферы общения (политической газетной коммуникации), имеющее информативно – смысловую и прагматическую сущность. Иными словами, за политическим газетным текстом стоит система языка, без знания которой невозможно общение на основе текстовой деятельности.

Таким образом, проблема понимания текста непосредственно связана с его порождением, которое представляет собой другую сторону текстовой деятельности [2]. Интерес к пониманию текста - огромен. Изучение понимания его – одна из важнейших функций человеческой психики.

Конкретно-научные аспекты проблемы понимания заключаются в разработке конструктивных механизмов понимания в естественных и искусственных информационных системах. Процесс понимания для человека представляет выполнение определенной деятельности на основе имеющихся у него знаний: выдвижение предположений; суммирование, восстановление информации, её организация; выведение заключений, включение новой полученной информации в уже существующую «картину мира» индивида, его ИКС, сопровождаемое её модализациями [2].

В лингвистическом подходе к анализу текста (Петефи, Ван Дейк) выдвигаются три типа понимания: дескриптивный, объяснительный и оценочный, градация которых происходит с одной стороны, по степени охвата подтекстовой, затекстовой и прочей информации, то есть контекста в его широкой трактовке; а с другой – по целям и задачам: понять текст, объяснить намерение автора и установить степень их реализации, или оценить текст в широком социокультурном контексте.

Разные уровни понимания – результат рассогласования в осмыслении действительности разными людьми.

А. Г. Баранов выделяет несколько уровней полноты понимания текста в качестве возможных вариантов результата процесса понимания текста в соответствии со следующими параметрами процесса понимания:

1) спонтанное – процесс неосознанного восприятия информации текста на уровне его содержания, что требует употребления элементарных лингвистических и экстралингвистических знаний, находящихся в области подсознания,

2) интеллектуально-эмоциональное и эмоциональное,

3) понимание действительности, обусловленное выходом реципиента за рамки конкретного текста, в область универсальных ментальных сущностей.

По А. Г. Баранову [2] текст обладает тремя компонентами: когнитивным, отражающим фрагмент действительности, модальным, охватывающим спектр разнородных модальностей, и текстуальным, обеспечивающим связность и цельность текста.

По В. М. Розину спецификой политического текста является то, что в нем происходит не отражение мира таким, какой он есть на самом деле, а создание нового виртуального мира на основе атрибутов реального.

Природа политического текста сложна и разнообразна в своих проявлениях. Язык политического текста должен быть ярким и выразительным, наполненным метафорами, сравнениями и устойчивыми словосочетаниями с переносным смыслом. Политический текст имеет способность воздействовать на массовое сознание и трансформировать его. Текст политического содержания, представленный в том или ином газетном издании, выполняет определенные социальные функции [5]. Аккумулируя определённый опыт и определённые знания, как самого автора (журналиста), так и предшествующих поколений, он способен влиять на ментальные структуры читателя, развивая и обогащая их.

Проблема моделирования общения посредством текста постоянно находится в фокусе внимания. Любая модель порождения текста начинается с замысла. Именно он создаёт определённую коммуникативную ситуацию, то есть те условия, которые определяют контекст сообщения, а именно: подбор коммуникантов и условия коммуникации. Мыслительная деятельность, охватывающая процессы порождения и восприятия текста, представляет собой сложный семантический комплекс, возникающий сначала в мышлении автора в соответствии с замыслом, целями и условиями коммуникации, а затем в мышлении реципиента с учетом его индивидуально-психологических особенностей. При знакомстве с текстом в мышлении реципиента

возникают определённые смысловые концепты, отражающие его восприятие мира через призму собственных национально-культурных и политических ценностей. Возникает перекрёстная интерпретация смысловой модели текста, состоящая в воссоздании реципиентом смысловой модели автора, тех смысловых концептов, которые возникли в его мышлении при формировании языкового материала текста.

Все стороны человеческой деятельности, всё социально осмысленное выделенное человеческим сознанием, отражается в языке, а, следовательно, и в тексте. Представляя собой определённую форму социальной деятельности и психологии восприятия, текст требует учета прагматического фактора, без которого невозможно достижение эффективности его воздействия на массовую аудиторию.

Успешная ориентация на психологию, когнитивные знания и социальный статус реципиента с целью достижения адекватного восприятия им замысла автора предполагает высокий уровень логической культуры и мастерства, который проявляется в убедительности и доказательности информационного материала, в какой бы форме он не был представлен. Логичному и доказательному рассуждению придаётся особое значение в процессе политического воспитания аудитории. В течение многовекового развития логика как наука о законах и формах человеческого мышления и теория аргументации, исследующая многообразные способы убеждения с помощью речевого воздействия, анализирующая и объясняющая скрытые механизмы воздействия с целью изменения позиции реципиента, накопили в обобщённом и систематизированном виде наиболее эффективные приёмы и способы рационального рассуждения и аргументации. Реципиент способен согласиться с основными положениями и выводами автора, если он мысленно прослеживает всю цепочку его логических рассуждений, переходя от простых и очевидных суждений к новым, более сложным, ранее неизвестным для него. В этом случае конечная идея

политического газетного текста воспринимается как логически обоснованная и не вызывающая сомнений мысль. Эта сторона деятельности автора непосредственно связана с искусством аргументации, которое предполагает использование наиболее эффективных приёмов и методов рассуждения, обеспечивающих доказательность и убедительность предлагаемой информации.

Таким образом, политический газетный текст, являясь одним из разновидностей акта политической коммуникации, характеризуется как целым рядом интегральных свойств, присущих коммуникации в целом, так и рядом специфических дифференциальных характеристик. Обязательными составляющими политического газетного дискурса, доминантой которого представляется политический газетный текст, являются: коммуникатор (журналист определённого газетного издания), реципиент, объект сообщения (политическое событие), прагматическая интенция, воздействие на реципиента. Специфической особенностью политического газетного дискурса является высокая информативная насыщенность и ярко выраженная прагматическая установка. Для механизма политического воздействия важными являются: глубоко продуманные мотивы, служащие основой соответствующей коммуникации, вербальный компонент, имплицитно или эксплицитно осуществляющий логико-эмоциональное воздействие на читательскую аудиторию и когнитивный компонент, ответственный за адекватное восприятие и декодирование политической информации.

В процессе политической коммуникации всегда доминирует манипуляция, как своеобразный способ управления, контроля и детерминации политико-идеологического и интеллектуально-эмоционального уровней реципиента. Язык политического газетного текста настолько изощрён, завуалирован и двусмысленен, что термин «манипуляция» подходит при его представлении больше всего. Языковая

манипуляция – это особый способ подачи информации, использование возможностей языка и принципов его употребления с целью скрытого (неосознаваемого реципиентом) воздействия. Осуществляя акт манипуляции, коммуникатор выбирает определённую стратегию, реализующуюся посредством определённых тактик, тщательнейшим образом продуманных и спланированных. К подобным тактикам относятся: использование разнообразных шрифтов, определённая оценочная лексика, имеющая ярко выраженную положительную или отрицательную коннотацию, различные синтаксические конструкции, призванные в броской форме передать ту или иную информацию, намеренный выбор способа и момента подачи информации, определённые некорректные утверждения, сравнения, способные перечеркнуть смысл представленной информации, а также искажение или утаивание какой-либо информации и многое другое.

Искажение информации политического характера осуществляется посредством нечёткой и неопределённой формулировки смысла высказывания, ложных аналогий, некорректных утверждений и сравнений.

Утаивание информации проявляется в сокрытии определённых фактов и явлений, относящихся к представляемому событию. Иными словами, информация подаётся избирательно или освещается лишь частично.

Конечной целью политического газетного текста и соответственно дискурса является его восприятие и понимание, включающее в себя несколько этапов, осуществляемых как одновременно, так и иерархически. При этом в соответствующих процессах используется как непосредственно воспринимаемая информация, так и информация, хранящаяся в долговременной памяти. Иными словами, в акте политической коммуникации выступают в качестве стабилизатора всего

процесса уровни, характеризующие политическую, идеологическую и интеллектуальную компетентности как коммуникатора, так и реципиента.

Особо существенной в акте политической коммуникации является семантическая компетенция, ответственная за соотнесённость знака с действительностью, и прагматическая компетенция, характеризующаяся осведомлённостью коммуникатора о культурно-специфических, национальных и прочих особенностях реципиента, которому адресована та или иная информация, о его социально-ролевом статусе, возрасте, образовании и т.д. В понятие компетенции входит также ориентация в общей и языковой картине мира, а также владение образно-ассоциативным узусом употребления слов и выражений.

Таким образом, периодическая печать, носящая ярко-выраженный социально-прагматический характер, играет важнейшую роль в культурной и политической жизни любой страны, представляя собой комбинацию манипулятивных программ, способных в силу прямого воздействия на сознание человека навязать ему конкретное восприятие той или иной информации, особенно информации политического характера.

Список использованной литературы:

1. Балли Ш. Общая лингвистика и вопросы французского языка / Пер. с фр. Е.В. Вентцель, Т.В. Вентцель. – М., 1955.
2. Баранов А.Г. Функционально-прагматическая концепция текста. – Ростов н/Д: изд. Рост.ун-та, 1993.
3. Богин Г.И. Филологическая герменевтика. Калинин: Калинин. Госун-т, 1982.
4. Грушевская Е.С. Политический газетный текст через призму концептуально-личностного диалога автора [Текст] / Е.С. Грушевская // Междисциплинарные аспекты лингвистических исследований: Сборник научных трудов. – Книга 1 – Ставрополь: СГУ, 2009. – С. 67-73.
5. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальных коммуникаций. – М.: Наука, 1984.
6. Звегинцев В.А. Теоретическая и прикладная лингвистика. – М.: МГУ, 1968.
7. Милевская Т.В. Грамматика дискурса / Т.В. Милевская. – Ростов н/Д.: Изд-во Рост. ун-та, 2003. – 310 с.
8. Ученова В.В. Полифония текстов в культуре / Ученова В.В., Шомова С.А. – М.: Омега-Л, ИМПЭ им. А.С. Грибоедова, 2003. – 392 с.
9. Чернявская В.Е. Интерпретация научного текста: Учебное пособие. Изд-во 4-е. – М.: Изд-во ЛКИ, 2007. – 128 с.

10. Щерба Л.В. Избранные работы по русскому языку. – М.: Учпедгиз, 1957.

References:

1. Balli Sh. Obschaya lingvistika i voprosy francuzskogo yazyka / Per. s fr. E.V. Ventcel', T.V. Ventcel'. – M., 1955.
2. Baranov A.G. Funkcional'no-pragmaticeskaya koncepciya teksta. – Rostov n/D: izd. Rost.un-ta, 1993.
3. Bogin G.I. Filologicheskaja germenevtika. Kalinin: Kalin. Gosun-t, 1982.
4. Grushevskaya E.S. Politicheskij gazetnyy tekst cherez prizmu konceptual'no-lichnostnogo dialoga avtora [Tekst] / E.S. Grushevskaya // Mezhdisciplinarnye aspekty lingvisticheskikh issledovaniy: Sbornik nauchnyh trudov. – Kniga 1 – Stavropol': SGU, 2009. – S. 67-73.
5. Dridze T.M. Tekstovaya dejatel'nost' v strukture social'nyh kommunikacij. – M.: Nauka, 1984.
6. Zvegincev V.A. Teoreticheskaya i prikladnaya lingvistika. – M.: MGU, 1968.
7. Milevskaya T.V. Grammatika diskursa / T.V. Milevskaya. – Rostov n/D.: Izd-vo Rost. un-ta, 2003. – 310 s.
8. Uchenova V.V. Polifoniya tekstov v kul'ture / Uchenova V.V., Shomova S.A. – M.: Omega-L, IMPJe im. A.S. Griboedova, 2003. – 392 s.
9. Chernyavskaya V.E. Interpretatsiya nauchnogo teksta: Uchebnoe posobie. Izd-vo 4-e. – M.: Izd-vo LKI, 2007. – 128 s.
10. Scherba L.V. Izbrannye raboty po russkomu jazyku. – M.: Uchpedgiz, 1957.